

XX века убедительно показывает наличие у этой мысли общего, которое не отрицает особенного. Поэтому перед исследователями стоит важная задача дальнейшего раскрытия диалектики общего и особенного, необходимой для реконструкции целостной картины развития философской мысли в нашей стране.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 175.

² См.: Ефремова О. И. Из истории общественной мысли Белоруссии конца XIX—начала XX в.— Минск, 1972; Майхрович А. С. Белорусские революционные демократы.— Минск, 1977.

³ Майхрович А. С. Белорусские революционные демократы, с. 167.

⁴ Там же, с. 152.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 318.

⁶ См.: Вопросы философии, 1965, № 4, с. 126.

⁷ Дмитриченко В. С. Соціалістична думка на Україні в 70-х на початку 80-х років XIX ст.— Київ, 1974, с. 13.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 176.

⁹ См.: Там же, т. 21, с. 261.

¹⁰ Очерки революционных связей народов России и Польши 1815—1917.— М., 1976, с. 4.

¹¹ См.: Самбук С. М. Революционные народники Белоруссии 70-е—начало 80-х годов XIX в.— Минск, 1972, с. 89.

¹² См.: Иосько М. И. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Белоруссия.— Минск, 1977.

Л. А. ГУЦАЛЕНКО

О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ БЕЗГРАНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Возрастающая динамика исторического процесса вызывает повышенный интерес к перспективам развития человека. В советской философской литературе понимание сущности развития представлено различными точками зрения, из которых мы разделяем следующую: развитие как бесконечное движение от низшего к высшему¹.

В онтологическом плане методологической основой для вывода о принципиальной возможности безграничного развития человека служит более углубленное, ленинское понимание материи как субстанции, «всеобщей основы явлений, которая, выражая момент абсолютного, бесконечного, вечного, существует в конкретных, относительных формах, в конечном, во времени»². Разумеется, соотношение конечного и бесконечного на разных уровнях организации материи неодинаково. По мнению некоторых исследователей, понятие прогресса применимо и к низшей форме движения материи, но особенно к тем явлениям неорганического мира, которые связаны с переходом от неживой к живой природе³. По мере усложнения организации и форм движения материи тенденция к прогрессивному развитию усиливается. Чем совершеннее то или иное социальное явление, тем выше его способность к динамичному, безграничному развитию⁴.

Следовательно, на высших этапах существования социальной материи (полный коммунизм) человек как носитель ее особенностей: труда, познания, общественных отношений—ближе всего подойдет к оптимуму своих свойств, но никогда с ним не сравняется. В субстанциональном аспекте объективно детерминированный материальным производством и постоянно совершенствующий его, а через него—весь образ жизни, человек тем самым делает преходящей каждую следующую ступень своего совершенства. Соответственно все полнее будет проявляться качественная неисчерпаемость носителя свойств социальной материи. Если на досоциальных уровнях материя развивается прежде всего путем коренных перестроек самого субстрата материальных объектов, то в процессе антропосоциогенеза происходит постоянное усложнение, совершенствование содержания и структуры социальных свойств личности. Правда, в антагонистическом обществе они жестко ограничиваются, обедняются классовой принадлежностью человека, разделением труда, отчуждением, достигающим при капитализме глобальных масштабов. Социализм снимает указанные ограничения в основном, а коммунизм—полностью. Тем самым открывается беспредельный простор для присвоения человеком всего богатства материальной и духовной культуры общества, его отношений. Это способствует

аленко, Л.А.

ет ускоренному развитию всех элементов социальной и психологической структуры личности, наполнению их качественно новым содержанием. Значительно увеличивается мера активности в сфере труда, познания, управления, общения, быта, возрастает уровень сознания. Совершенствуются нормативно-ценностная, потребностно-мотивационная и эмоционально-волевая системы личности.

Поскольку неисчерпаемость — всеобщее свойство материи, то она распространяется не только на структуру всех материальных, социальных объектов, но и их атрибуты, в том числе и развитие как высшую форму движения. Идея возможности бесконечного развития связана логически с диалектико-материалистическим пониманием его источника — противоречия. В этом убеждает нас марксистская концепция развития, которую В. И. Ленин обогатил многими новыми идеями, в частности, следующей: «Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»⁵.

Важные методологические выводы о бесконечности развития общества и человека позволяет обосновать также марксистско-ленинская гносеология. Поскольку объектом познания служит не мышление само по себе, а отражаемая в нем неисчерпаемая объективная реальность, то соответственно «разум так же бесконечно превращает «вещи в себе» в «вещи для нас»⁶. Связанная с этим безграничность развития отрагательной деятельности, естественно, не замыкается только на научном познании, а распространяется на все сферы общественного и индивидуального сознания. При этом, как подчеркивал В. И. Ленин, сознание никогда не способно сразу охватить всего содержания общественного бытия, поскольку последнее всегда динамичнее, богаче своего идеального аналога. В эпоху социалистической революции, строительства коммунизма, противоборства двух мировых социальных систем возрастает роль научно-идеологического уровня сознания в развитии и реализации всех творческих сил, духовных потенциалов личности.

Методологические принципы обоснования безграничности развития человека, заложенные в материалистической диалектике, логическое развитие получили в историческом материализме. Доказав детерминированность социального прогресса революционными изменениями в способе производства и воспроизводства общественной жизни, классики марксизма-ленинизма тем самым научно обосновали оптимистический взгляд на перспективы развития всего социума и человеческого индивида. В частности, polemизируя с Прудоном, К. Маркс отмечал, что народы развиваются не по королевскому декрету, а в процессе преобразования объективных условий своего существования. Именно в силу этого «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»⁷. Самопорождение человека как процесс его непрерывного возвышения осуществляется по той причине, что человеческий индивид является носителем фундаментального свойства социальной материи: способности сознательного существа объективироваться в предметно-орудийной деятельности, в контексте порожденных ею общественных отношений. Причем изменения, которые происходят в ходе этого процесса, неисчерпаемы во всех отношениях, ибо носят характер «бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей»⁸.

Следовательно, какого бы высокого уровня совершенства не достигли общество и человек, история «не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества»...⁹

Категории марксистского идеала общества и человека выведены не в отрыве от объективных закономерностей исторического развития, а как отражение субстанциальной сущности, требований и предполагаемого результата этого развития. Так, основоположники марксизма отмечали, что уже в условиях капитализма развитие крупной машинной индустрии делает все менее возможным использование односторонне развитых работников. Но если общественный антагонизм, отчуждение препятствуют всестороннему и гармоничному развитию человека, то основанные на коллективной собственности производство и общественные отношения, напротив, с неизбежностью требуют именно такого развертывания сущностных сил личности.

Не преследуя цель исчерпывающего выяснения вопроса о содержании и соотношении понятий «всесторонне», «гармонично», «целостно», «универсально» развитая личность, мы соотнесем их между собой и соответ-

ственно кратко охарактеризуем специфику каждого в аспекте затронутой нами проблемы.

Всесторонне развитая личность представляется нам как человек, развивший свои основные способности и освоивший все общественные условия их реализации. На вопрос же, в какой мере он это сделал, ответ, очевидно, необходимо искать в более сложных характеристиках человека. Ими являются гармоничность, целостность, универсальность личности. Эти, фиксированные в коммунистическом идеале, фазы развития личности внутренне взаимосвязаны отношениями не только преемственности, но и взаимодополнения.

Гармоничность свидетельствует о высоком пропорциональном развитии и проявлении всех сущностных сил человека, его деятельности и связей с миром, эффективно взаимодействующих, внутренне обуславливающих друг друга. Гармония человека понимается при этом в самом широком смысле как определенное качественное состояние внутренних свойств личности и всех ее многообразных отношений с окружающей действительностью.

Однако ни всесторонность, ни гармоничность, несмотря на предельную широту этих понятий, еще не охватывают полностью систему, представляющую мир человека во всех многообразных связях и проявлениях его внутренних и внешних компонентов. Возьмем хотя бы такой аспект этого мира. Даже наиболее полно развившаяся всесторонность личности не может существовать без своей противоположности — ограниченности. В связи с этим К. Маркс отмечал, что «без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного»¹⁰.

Понятие «целостность», на наш взгляд, глубже, диалектичнее характеризует мир человека как систему многообразных, взаимодействующих между собой субъективно-объективных элементов и связей. Оно выражает определенное единство гармонии и дисгармонии, всесторонности и ограничения во имя важнейшего, существенного, должного¹¹.

Если попытаться проследить перспективу человеческого прогресса, то при характеристике степени развития индивида упомянутые дефиниции снимаются категорией универсальности, которая в аспекте интересующей нас проблемы, к сожалению, почти не получила разработки в соответствующей литературе. Между тем, она, по мнению К. Маркса, выражает наивысшую ступень прогресса личности. Часто употребляя термины «всесторонний», «гармоничный», «целостный», «универсальный» индивид как синонимы, в некоторых принципиальных положениях К. Маркс и Ф. Энгельс различали их как последовательные ступени безграничного развития человека.¹² Можно предположить, что универсальность представляет собой развитие личности уже в границах всесторонности, гармоничности, целостности, достигших высокой степени зрелости. Оно будет осуществляться путем развертывания содержания и предпосылок, заложенных в этих наиболее широких, качественно многообразных аспектах человеческого мира (направлениях его движения).

Какой же смысл К. Маркс вкладывал в понятие безграничного развития человека? Это развитие «всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу». Человек при этом не просто воспроизводит себя, «а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹³. Пожалуй, более выразительно нельзя подчеркнуть именно безграничный характер развития человека, когда всякий раз преодолеваются допустимые в идеале масштабы (степень) возможного человеческого совершенства.

Этот процесс развития личности принципиально отличается от человеческого прогресса в антагонистических обществах. Там со сменой формации и присущего ей социального типа личности исчерпывался, диалектически отрицался и идеал такой личности. Собственно, на всем протяжении предстории человечества только за счет такой смены и осуществлялся человеческий прогресс в целом. В будущем же безграничные качественные изменения локализируются в границах только одного, единого социального типа личности — коммунистической.

На первый взгляд, этап безграничного развития личности наступает после установления людьми эффективного социального контроля над своими отношениями к природе, обществу и друг другу. Это выражается в

обобществлении основных богатств, их планомерном использовании в производстве и потреблении, ликвидации стихийности, в предвидении последствий своей деятельности, в условиях труда, достойных человека. Между тем, в «Капитале» К. Маркс, говоря об этих основополагающих компонентах свободы, считает, что они сами по себе не исчерпывают возможности действительно свободного развития всех потенциалов человека. Определенное время после социалистической революции прогресс осуществляется в границах, которые, несмотря на огромный скачок в возможностях для развития человека, все еще представляют собой «царство естественной необходимости». На этой исторической стадии указанные элементы свободы, очевидно, должны достигнуть определенной социальной зрелости. Соответственно происходит накопление необходимых экономических, социальных и духовных предпосылок для совершения следующего революционного скачка — перехода к безграничному развитию человеческих сущностных сил. Лишь после этого, по ту сторону царства необходимости, «где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью», продолжает К. Маркс свою мысль, «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы...»¹⁴

Таким образом, на первоначальной стадии коммунистической формации развитие человека пока не является единственной мерой развития всех ее базисных и надстроечных элементов. Напротив, они, притом еще не вполне созревшие, выступают как мера прогресса личности, который в данных условиях пока не безграничен. И лишь в период наивысшего расцвета материальной и духовной культуры полного коммунизма, когда развитие человека не будет сдерживаться никакими внешними факторами (сдерживание не нужно отождествлять с детерминацией), тогда прогресс личности станет неограниченным в плане и филогенетическом и, пожалуй, онтогенетическом. Тем более, что ресурсы высших этапов коммунистической фазы, видимо, позволят, наконец, реализовать предсказываемую некоторыми геронтологами возможность удлинить человеческий век в несколько раз¹⁵.

Безусловно, уже сегодня соотнесение и сравнительный анализ возможных стадий безграничного развития человека имеет наряду с теоретическим и практический интерес. Все более полное, а точнее, эффективное и качественное использование собственной основы социалистического общества для его дальнейшего развития не только поставили в повестку дня необходимость всестороннего и гармонического развития личности, но и требуют всяческого углубления этого процесса.

¹ См.: Орлов В. В. К понятию развития. — *Философские науки*, 1980, № 1, с. 61.

² Широков Д. И. Диалектика познания и категория субстанции. — Минск, 1974, с. 93.

³ См.: Мелюхин С. Т. Проблема конечного и бесконечного. — М., 1958; Жбанкова И. И. О развитии в неорганической природе. — Минск, 1964.

⁴ См.: Яценко А. И. Целеполагание и идеалы. — Киев, 1977, с. 170.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

⁶ Там же, т. 18, с. 330.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 162.

⁸ Там же, т. 21, с. 275.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, т. 23, с. 378.

¹¹ См.: Милтс А. А. О соотношении понятий целостная, всесторонняя и гармоническая личность. — В кн.: Проблемы формирования целостной личности. — Рига, 1976, с. 8.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 101, 386.

¹³ Там же, с. 476.

¹⁴ Там же, т. 25, ч. II, с. 386—387.

¹⁵ См.: Карсаевская Т. В., Шаталов А. Т. Философские аспекты геронтологии. — М., 1978.